

— Существует вид червей гу, способных полностью скрыть дыхание живого человека, но как только такой червь погибает, естественное дыхание возвращается, — пояснил Чунь Фэн. Его тон был предельно ясен: скорее всего, ту женщину, что лежит на земле, заразили именно такой дрянью.

— Тогда почему она до сих пор не пришла в себя? — спросила Хуа Яньэр. — Или с этим гу что-то не так?

— Ошибки нет. Разбудить её проще простого, — Чунь Фэн с ледяным лицом посмотрел на Хуа Яньэр. — Пусть глава долины Жун приложит руку, и через мгновение она откроет глаза.

В противоположность холодной и отстранённой манере Чунь Фэна, глава долины Жун уже опустил на корточки. Влив духовную силу в Золотую Иглу, он вонзил её в макушку женщины. Спустя несколько мгновений все отчетливо увидели, как дрогнули её веки, а затем, едва прошло время, она открыла глаза. Увидев перед собой Се Мо и Лу Сяо, она так перепугалась, что едва снова не лишилась чувств.

— ...Где я?! — голос её был пронзительным, визгливым и полным лихорадочного возбуждения. Она указала своими узловатыми пальцами на Се Мо и Лу Сяо. — Я помню вас обоих! Это ведь вы сожгли нашу деревню, правда?! Это вы?!

Се Мо отступил на шаг, пропуская вперёд Чунь Фэна, и жестом указал женщине на него:

— Глава Секты Сюаньсу, глава Чунь, узнаешь его?

Женщина завизжала ещё громче, но Се Мо ясно увидел в глубине её глаз замешательство — странное, пугающее замешательство.

— Ты узнаешь главу Чунь или боишься его? — Се Мо шагнул ближе, и его ослепительно прекрасное лицо оказалось так близко, что от этого шока женщина даже лишилась дара речи.

Лу Сяо оттянул Се Мо себе за спину и обратился прямо к женщине:

— Что случилось перед тем, как деревню сожгли? Ты помнишь?

— Кто ты такой?! — завизжала женщина, с опаской глядя на Лу Сяо. — Это ты сжёг нашу деревню? Какая у вас цель?!

— Глава Лу, здесь не место для допросов, да и в нынешнем состоянии она всё равно ничего не скажет. Предлагаю забрать её в Секту Сюаньсу, а там решим, что делать дальше. Как вам? — Предложение Хуа Яньэр было самым разумным в данный момент, и Лу Сяо кивнул.

На лице Хуа Яньэр промелькнула слабая улыбка, она с нескрываемым рвением посмотрела на Лу Сяо:

— Тогда мы сейчас же заберём её и вернёмся?

Лу Сяо кивнул и повернулся к Чунь Фэну:

— Глава Чунь, побеспокойтесь, пожалуйста, доставьте её обратно, а я останусь охранять массив.

Массив пока было не сломать, а обычные ученики не смогли бы его удержать — лишь зря сложили бы головы. Поэтому Лу Сяо решил остаться здесь сам, чтобы в спокойствии обдумать способ разрушения этой защиты.

Чунь Фэн подхватил женщину и увёл её. Се Мо поспешно подал знак главе долины Жун: догони их, не дай ей пострадать от пыток.

Выражение лица главы долины Жун едва заметно изменилось, и он тотчас последовал за ними. На месте остались лишь Се Мо, Лу Сяо и Хуа Яньэр.

Се Мо покосился на Хуа Яньэр:

— Глава Хуа, вы ещё не ушли?

Хуа Яньэр улыбнулась обоим:

— Секта Яньмэн тоже должна внести свой вклад.

Се Мо тоже улыбнулся, причём ещё красивее, чем Хуа Яньэр:

— В таком случае, потрудитесь, глава Хуа. Оставляю всё на вас. Глава Хуа, прошу, не забывайте о своей безопасности.

Хуа Яньэр перевела взгляд с Се Мо на Лу Сяо. Она всё ещё улыбалась, но вмиг растерялась, не зная, что сказать. Этот массив её не особенно пугал, но главной целью, по которой она осталась, было желание быть рядом с Лу Сяо.

— Глава Лу... — начала она.

— Возвращайтесь и отдохните, — бесстрастно произнёс Лу Сяо.

— Я хочу составить вам компанию... помочь, — на щеках Хуа Яньэр выступил румянец. Слово компания она произнесла достаточно громко, так что не услышать его было невозможно.

Се Мо насмешливо смотрел на неё:

— Глава Хуа, мужчина не женат, женщина не замужем — негоже оставаться вдвоём в такой

поздний час в безлюдном месте.

Лицо Хуа Яньэр приняло смущённый вид:

— Господин Мо, я просто хотела остаться и помочь.

— Уходите, — повторил Лу Сяо. Его голос звучал мягко, но не допускал возражений.

Хуа Яньэр ещё раз взглянула на выражение лица Лу Сяо и в конце концов развернулась и ушла.

Се Мо был крайне доволен и расплылся в улыбке, но не успел он вдоволь порадоваться, как Лу Сяо начал выпроваживать и его:

— И ты уходи.

Раз уж массив оказывал на Се Мо влияние, Лу Сяо не верил, что оно исчезнет так просто. Он отчётливо видел, как тот применил технику паралича.

— Дошло до того, что тебе пришлось накладывать на себя технику паралича?

Се Мо на миг опешил, не ожидая, что его шисюн заметил это.

— Пустяки, так, баловался.

Се Мо не хотел говорить правду, а Лу Сяо не стал настаивать.

— Возвращайся и хорошенько отдохни, с массивом я разберусь сам.

— Не хочу, — отрезал Се Мо. — Я останусь с тобой.

— Мне не нужна твоя компания, — сказал Лу Сяо, поворачиваясь к массиву. — Уходи.

Но Се Мо не был бы собой, если бы послушался. Он поплёлся следом, шаг за шагом приближаясь к массиву. Чем ближе они подходили, тем неистовее становился этот пронзающий душу зов. Се Мо прищурился и медленно остановился.

Лу Сяо почувствовал, что идущий позади человек замер, и решил, что Се Мо наконец-то согласился уйти. Однако в следующее мгновение он заметил, как Мошан взмыл в воздух. Се Мо уже парил над землёй, глядя на клинок, который дрожал и звенел от возбуждения. Мошан был выкован из тысячелетней древесной стали, закалённой демонами, и с того момента, как массив проявил себя, Се Мо чувствовал его беспокойство. Теперь же, в непосредственной близости от массива, меч пришёл в ярость.

Лу Сяо поднял голову. Мошан светился зловещим красным светом, его жажда убийства была сильнее, чем когда-либо, а лезвие казалось неостановимым. Затем Лу Сяо услышал голос Се Мо, доносившийся сверху:

— Шисюн, отойди. Я уничтожу этот массив.

Лу Сяо посмотрел на Се Мо, сохраняя спокойствие:

— Как ты собираешься его уничтожить?

В сердце Се Мо промелькнула жажда убийства, но мысль тут же угасла:

— Возможно, свирепость Мошана способна сокрушить этот странный массив.

Лу Сяо покачал головой:

— Спускайся.

Се Мо убрал меч и медленно опустился на землю, остановившись перед Лу Сяо:

— Шисюн, а вдруг мой метод сработает?

Лу Сяо поднял руку и нежно коснулся кончиками пальцев лба Се Мо:

— Тебе очень плохо?

Се Мо моргнул и улыбнулся:

— Нет, пальцы шисюна такие тёплые и приятные.

Лу Сяо бережно провёл по его лбу:

— Говори правду, плохо?

— Шисюн, — Се Мо смягчил тон, — не стоит так меня недооценивать.

В следующее мгновение он почувствовал, как обильная духовная сила струится в его тело через лоб. Его лицо исказилось от потрясения:

— Шисюн!

— Стало лучше? — Лу Сяо убрал руку. — Не пытайся терпеть через силу, ты не один.

— Шисюн, ты так добр ко мне, — Се Мо не удержался и прислонился к плечу Лу Сяо. Заметив, как у того покраснели щёки, Се Мо не смог побороть искушение и коснулся его мочки уха. —

Шисюн, у тебя такие мягкие уши.

Лицо Лу Сяо стало ярко-красным, словно драгоценный рубин, но голос оставался холодным и сдержанным:

— У кого они твёрдые? И убери руки.

Се Мо потрогал своё ухо:

— А вот у меня уши очень твёрдые, не веришь? Потрогай. — Се Мо при любой возможности пытался урвать кусочек ласки, а уж если ему удавалось заставить шисюна потискать себя — и подавно.

Лу Сяо бросил на Се Мо холодный взгляд и направился в противоположную от массива сторону. Се Мо, приплясывая, поплелся следом. Лу Сяо, взмахнув ханьфу, сел прямо на землю, и Се Мо тотчас устроился рядом. Знакомый запах наполнил его ноздри, и Се Мо ощутил невероятное удовлетворение.

Пробило полночь, но сон Се Мо даже не думал брать. Он толкнул локтем сидящего рядом и погружённого в медитацию Лу Сяо:

— Шисюн, не кажется ли тебе, что отношения между господином Жун и Чунь Фэном весьма занимательны? Заклятые враги на протяжении сотен лет, похоже, теперь вынуждены пойти на перемирие.

Се Мо отвлекал себя от мрачных мыслей, болтая обо всём подряд:

— Шисюн, а ты знал, что Чунь Фэн не любит женщин? Ему нравятся мужчины. Мне вовсе не хотелось этого знать, но он зачем-то мне выложил. Шисюн, как думаешь, это странно?

Лу Сяо открыл глаза и ответил невозмутимо:

— А что тут странного?

Се Мо рассмеялся:

— Шисюн, я полностью разделяю твою точку зрения.

— Шисюн, ты скучаешь по Секте Тяньпин? Раз нас нет, они наверняка лентяйничают. — Се Мо откинулся на холодную, твёрдую землю, чувствуя себя весьма расслабленно. — Стоит мне вернуться и обнаружить, что они бездельничают — всем не сдобровать.

— Чунь Фэн присмотрит, — ответил Лу Сяо. Чунь Фэн был старшим учеником этого поколения: прилежный и упорный, он вставал раньше всех и ложился позже всех. Если не было дел секты, он всегда тренировался. Именно благодаря такой воле он в конце концов вышел в число лучших. По сравнению с его прилежанием, времени, которое уделял культивации Се Мо, было

ничтожно мало: тренировался только если вспомнится, а не хотелось — сразу спать ложился. В детстве за это ему не раз доставалось от наставника, а когда вырос — и от Лу Сяо. Но всё было без толку.

— Шисюн, что-то мне кажется, ты очень ценишь маленького Чунь Фэна, — Се Мо был недоволен. — Маленький Чунь Фэн, конечно, хорош, но разве он может сравниться со мной?

— Он доставляет меньше хлопот, — Лу Сяо поначалу лишь подумал об этом, но слова сами сорвались с губ. Увидев преувеличенно огорчённое выражение на лице Се Мо, он, хоть и знал, что это притворство, всё же смягчился. — Хотя, признаю, он не так умён, как ты.

— Так тебе кто больше нужен: умный или тот, что меньше хлопот доставляет? — спросил Се Мо.

Лу Сяо:

— Такой, чтобы и умный, и хлопот не доставлял.

— Выбирай что-то одно, — Се Мо выставил палец. — Шисюн, не будь таким жадным.

Лу Сяо встретился взглядом с Се Мо и, помолчав, ответил:

— Умного.

Се Мо удовлетворённо рассмеялся:

— Я так и знал, что я лучше маленького Чунь Фэна. Шисюн, если и будешь к кому-то питать слабость, то только ко мне.

Над головой рассыпались звёзды, некоторые светились неприлично ярко. Се Мо смотрел на них, а потом перевёл взгляд на шисюна. Его профиль в отсветах костра был настолько прекрасен, что Се Мо боялся лишний раз взглянуть — чтобы не сорваться. Пришлось перевести взгляд на массив, усеянный трупами. Се Мо вдруг подумал: тела лежат здесь уже несколько дней, но нет ни малейшего запаха разложения — это выходило за рамки здравого смысла.

Се Мо сел:

— Шисюн, эти трупы до сих пор не изменились.

Лу Сяо кивнул:

— Похоже, их убили не при сжигании. Сначала нанесли смертельный удар, а потом расставили тела для массива.

— Убить всех так бесшумно один человек не смог бы. Если бы это было нужно, чтобы что-то скрыть, ещё можно понять, но ключевые люди и предметы уже в Секте Сюаньсу. Что им ещё скрывать? Даже ту женщину не убили — не принесли ли они нам ключ к разгадке на блюдечке?

— Неужели зачинщик настолько глуп? — Се Мо скользил взглядом по телам, чувствуя, что что-то не так. Ради чего этот массив? То, что он попал под его влияние — случайность или тщательно спланированная акция?

— Шисюн, а может этот массив нацелен прямо на меня?

Это беспокоило и Лу Сяо. Он прекрасно знал уровень культивации Се Мо — даже на главу долины Жун массив не подействовал, а Се Мо...

— Если он действительно нацелен на меня, то зачинщик — Ци Вэйхань? — предположил Се Мо.
— Нет, это демон.

Но за двадцать лет Се Мо не видел ни одного демона. Такую тьму, такую непроглядную ауру он не встречал с того самого дня.

— Шисюн, перед уходом наставник говорил тебе, откуда они взялись? Почему они вообще существуют?

— Демоны порождены хаотической Ци между небом и землёй. Пока существует Мутная Ци, будут существовать и они, — ответил Лу Сяо. — Как жизнь не может остановиться, так и демоны всегда будут присутствовать в этом мире. Именно поэтому существует множество сект, практикующих культивацию.

— Двадцать лет назад, судя по словам Ци Вэйханя, наставник уничтожил немало представителей Расы Демонов, — произнёс Се Мо. — Интересно, как старик выследил Ци Вэйханя, когда тот прятался в сточной канаве?

— Возможно, это Ци Вэйхань первым нашёл его, — предположил Лу Сяо. — Раса Демонов давно мечтает захватить эти земли.

— Ну, мечтать не вредно, — фыркнул Се Мо.

— Наставник велел остерегаться того сгустка чёрной тени, что всегда рядом с Ци Вэйханем. Это существо вызывало у него тревогу, и Лу Сяо никогда не терял бдительности.

— Прошло двадцать лет. Ци Вэйхань наверняка не терпит встретиться со мной. Уверен, скоро он сам появится перед моими глазами, — в уголках глаз Се Мо вспыхнула лукавая искра. Он смотрел на трупы с неоднозначным выражением лица, в котором невозможно было разобрать, где добро, а где зло.

В бескрайнем чёрном тумане смутно виднелись шевелящиеся тени. Чуть поодаль угадывались очертания полуразрушенного дворца, скрытого в густой пелене.

Ци Вэйхань восседал на возвышении, глядя на коленопреклонённого человека:

— Массив готов?

— Повелитель Демонов, массив создан. Не забывайте о нашем уговоре. — Человека с головы до пят скрывал чёрный плащ, а широкий капюшон полностью прятал лицо. Голос звучал неразборчиво — трудно было понять, мужчина это или женщина.

— Разве возможность свободно входить в Царство Демонов — не лучшее доказательство моей искренности? — Ци Вэйхань уже не выглядел так чудовищно уродливо, как двадцать лет назад; черты его лица можно было даже назвать правильными. Если не считать неизменной мрачной ауры, по лицу его никто не узнал бы.

— То, что я делаю для Повелителя, означает пойти против всего мира. Вы дали мне лишь свободу передвижения, вы считаете, это честный обмен?

— И чего ты хочешь?

— Разве Повелитель не должен помочь мне повысить уровень культивации? Лу Сяо и Се Мо, если они объединятся, мне с ними не совладать.

— Твоя задача — не дать им объединиться. С одним лишь Лу Сяо ты не справишься, имея в подспорье Се Мо? — Ци Вэйхань холодно фыркнул. — Это, кажется, не то, о чём ты говорил раньше.

Голос из-под капюшона прозвучал глухо:

— Это потому, что семя Повелителя, похоже, не подействовало так, как вы ожидали. Массив работает уже несколько дней, но Се Мо, кроме как в первый день, больше не терял контроля.

Ци Вэйхань разразился насмешливым смехом:

— Ну, тогда жди и смотри.

— Раз Повелитель так уверен, я буду ждать превращения Се Мо в демона.

Когда человек ушёл, Ци Вэйхань сорвал маску. Его чудовищно уродливое лицо непрерывно сочились гнойными выделениями. Дождавшись, когда они стекут, он снова надел маску. В зал

вошли люди и один за другим опустились на колени:

— Повелитель Демонов, мы всё ещё не можем проследить за передвижениями того человека.

Ци Вэйхань махнул рукой:

— Больше не нужно. Теперь, когда дело зашло так далеко, как бы он ни планировал, он всё равно уже в одной лодке со мной.

В зале заседаний Секты Сюаньсу Лу Сяо, Чунь Фэн, глава долины Жун и Хуа Яньэр держали в руках приглашения. Их прислали ученики главы Секты Шу, Цзинь Дадао. Этот глава Цзинь в последние годы, кичась своим стажем, ежегодно приглашал остальные пять сект на организованный им Съезд Культиваторов.

Само название подразумевало обсуждение и обмен опытом в области духовной силы. За несколько лет это мероприятие стало довольно масштабным.

Се Мо вытянул приглашение из рук шисюна, открыл его и бегло просмотрел:

— И впрямь от нечего делать маются. — На прошлые съезды Се Мо не ходил, но такого нахальства не ожидал. Они что, всерьёз полагают, что Секту Тяньпин можно безнаказанно притеснять?

Се Мо посмотрел на ученика Секты Шу, стоящего перед ним в алом парчовом халате, расшитом золотыми нитями. Одежда явно намекала на величие, превосходящее само солнце — моду ввели лишь в последние годы. Амбиции, скрытые за этой роскошью, никто даже не пытался прятать.

— Вернись и передай своему главе: пропавшие ученики Секты Яньмэн ещё не найдены, на землях Секты Сюаньсу объявился зловещий массив — когда глава Цзинь пришлёт людей помочь хоть с чем-нибудь из этого?

Ученик что-то невнятно пробормотал, но ответить не решился.

— Что до Съезда Культиваторов — он вполне может подождать, пока глава Цзинь разберётся с этими делами. — Пальцы Се Мо дрогнули, и приглашение вернулось в руки ученика в целости и сохранности. — Забирай. Секте Тяньпин некогда.

— Господин Мо... — голос ученика дрожал. Не смея злить Се Мо, он повернулся к Лу Сяо. — Глава Лу, это приглашение вы примите...

— Секте Тяньпин некогда, — отрезал Лу Сяо, слово в слово повторив ответ Се Мо.

Ученик застыл с приглашением в руках, не зная, уйти или остаться. Он выглядел крайне неловко, переминаясь с ноги на ногу и поглядывая на других глав. К счастью, глава долины

Жун тоже пришёл в движение: подошёл к человеку и сунул ему приглашение обратно:

— Секте Пустой Долины тоже некогда.

Хуа Яньэр также отмахнулась:

— Пропавшие ученики Секты Яньмэн не найдены, у нас нет лишнего времени на подобные собрания. Прошу главу Цзинь войти в наше положение.

Три из четырёх приглашений были возвращены. Ученик подсознательно посмотрел на Чунь Фэна — только у него приглашение осталось в руках.

Чунь Фэн поймал его взгляд и приподнял бумагу:

— Ты так смотришь, хочешь, чтобы я вернул его обратно?

Ученик опешил, потом яростно замотал головой и поспешил откланяться. В итоге только Чунь Фэн принял приглашение. Собравшиеся в зале главы пребывали в разных настроениях. Глава долины Жун, не ожидавший, что все откажутся, а Чунь Фэн — нет, не удержался от саркастического замечания.

Чунь Фэн сидел во главе стола и видел всё происходящее. Проигнорировать такой открытый сарказм было сложно:

— У главы долины Жун есть претензии ко мне?

На удивление, Жун Чжиянь не стал спорить, лишь бросил на Чунь Фэна холодный взгляд и бесстрастно ответил:

— Нет.

Се Мо нашёл это даже забавным, хотя самому объекту насмешки было явно не по себе — словно ударил кулаком в пуховую подушку.

— Господин Жун, как там Нуэр? — Нуэр была той женщиной, что вынашивала гу. Последние дни её лечил Жун Чжиянь, но мать и дочь он пока не позволял им встретиться.

— Внутри неё было три червя гу, но выживет и пожрёт носителя только один. Они грызут друг друга, и тот, кто останется последним, вырвется наружу, — пояснил Жун Чжиянь. — Сейчас внутри живы двое.

— Похоже, эти черви гу стоят приличных денег, — заметил Се Мо. — Глава Чунь, такие подлые твари очень уж напоминают стиль Секты Сюаньсу. — Се Мо был не в восторге от того, что Чунь Фэн принял приглашение, но его сарказм был куда искуснее, чем у главы долины Жун — прямая похвала, скрывающая издёвку. — Не найдётся ли у вас в секте чего-то похожего для

сравнения?

— Смерть червя — смерть человека.

— Что? — Се Мо впервые услышал такое заключение и посмотрел на Жун Чжияня за подтверждением: — Это правда?

Тот кивнул. Он пробовал уже несколько способов, но в итоге был вынужден погрузить обоих червей в сон — в оцепенение. Однако из-за этого Нуэр спала по нескольку часов в сутки и редко приходила в сознание.

— В Секте Сюаньсу нет противоядия? — не выдержал Жун Чжиянь, глядя на Чунь Фэна. — Это всего лишь гу из маленькой деревни в Наньцзяне. Секта Сюаньсу — хозяева Наньцзяна, неужели у вас нет способа исцеления?

<http://bllate.org/book/22338/2340299>